

Он, конечно, знал, что маленький император ждет его.

Если память его не подводила, в этот момент сюжета маленький император из-за какой-то мелочи дерзил Императорскому наставнику, за что тот велел ему закрыться в личных покоях и обдумать свое поведение целых три дня.

Главный герой воспользовался случаем, подкупил евнуха в дворце и устроил ловушку, чтобы на третью ночь под видом раскаяния заманить Императорского наставника внутрь.

Все люди во Дворце Цяньцин, включая личных стражников первоначального владельца тела, уже были отправлены прочь. Этот старый евнух казался льстивым, но на деле являлся лишь частью западни.

Маленький император сейчас находился в спальне, ожидая, пока Императорский наставник войдет туда, чтобы вонзить в него нож.

На лице старого евнуха застыла улыбка:

— Господин Се, раз уж вы дошли до самых дверей, загляните к Его Величеству, иначе мне ведь не перед кем будет держать ответ...

Не перед кем держать ответ? Да если он посмеет переступить этот порог, сегодня же здесь и оставит свою голову!

Впрочем, уходить сейчас было уже поздно.

Главный герой подготовился к сегодняшнему вечеру на славу: он не только спровадил стражников первоначального владельца, но и приказал тайной страже окружить это место плотным кольцом. Если Се Жан сейчас посмеет ступить за ворота Дворца Цяньцин хотя бы на полшага, в следующую же секунду его изрешеточат стрелами прятавшиеся в тени тайные стражники.

Что так — смерть через отсечение головы, что этак — та же смерть.

Се Жан молчал.

По правде говоря, в книге первоначальный владелец тела здесь не погирал.

Главный герой ненавидел Императорского наставника лютой ненавистью, поэтому, даже расставив сети, желал собственноручно расквитаться с ним.

Но никто не знал, что, хотя Императорский наставник и числился гражданским чиновником, он прекрасно владел боевыми искусствами.

Маленький император не сумел убить Императорского наставника с первой же попытки, а тот лишь потянул время, пока стража не заметила неладное и не вернулась.

Выходило по идее, что если он будет следовать сюжету, сегодня ночью он тоже не умрет?

Размышляя так, Се Жан снова посмотрел на возвышавшийся впереди величественный дворец.

В спальне не горели огни. Се Жан бросил взгляд на медленно закрывавшиеся за спиной двери зала и нервно сжал в руке фонарь.

Ночь была холодной, как вода, зимний ледяной ветер со свистом пролетал сквозь щели в дверях, норовя забраться прямо под кости.

Эта книга наделяла главного злодея поистине колоссальным чувством давящей угрозы — ради того, чтобы он казался достаточно грозным, даже характер главного героя изрядно принесли в жертву.

То же касалось и этого эпизода.

Главный герой, полагаясь на то, что в детстве обучился кое-каким боевым искусствам у дворцового стражника, в порыве чувств настоял на том, чтобы действовать лично. Только вот он никак не ожидал, что мастерство Императорского наставника окажется намного выше. Мало того что он не смог даже приблизиться к нему, так еще и сам чуть не погиб от ответного удара.

При чтении книги этот момент казался нелогичным, но после перемещения сюда Се Жан испытывал лишь облегчение.

Обычно душа, переселяясь в чужое тело, автоматически заимствовала все способности прежнего хозяина. Раз уж книжный Императорский наставник с легкостью распутал этот узел, то ему-то справиться с подобной мелочью должно быть проще прост —

Звук рассекаемого воздуха рядом резко оборвался, словно нечто острое полоснуло по пространству, прямо нацелившись на него. Се Жан взмахнул рукой, выронил фонарь и, не разбирая дороги, бросился вперед.

Как бы не так, никаких проблем нет —!

Он абсолютно, совершенно не унаследовал боевые навыки прежнего хозяина тела!!!

В панике Се Жан побежал вглубь зала, круша в темноте вазы и опрокидывая стулья, пока наконец не влетел со всего маху в деревянную ширму, разделявшую внутренние и внешние покои.

Цзинь-ла —

Ширма рухнула на пол, Се Жан споткнулся, и чье-то раскаленное тело навалилось на него сзади.

Спина ударилась о красную колонну зала. Он поднял глаза и встретился взглядом с парой налитых кровью глаз.

В этот момент сюжета Юйвэнь Юэ еще не исполнилось восемнадцати, он оставался юношей.

Но в человеке перед ним не было ничего от юношеского облика: он оказался даже выше Се Жана, его черты лица были мрачными и несли в себе угрозу, а в сочетании с исключительно жуткой аурой вокруг...

У Се Жана мгновенно подкосились ноги.

— Се... Жан. — Этот взгляд в темноте казался пугающе отчетливым, голос юноши прозвучал хрипло, будто он изо всех сил сдерживал что-то. — Я же говорил... что ты еще пожалеешь.

Можно было не ждать: он уже пожалел.

Лучше бы он и вправду побежал прямо на улицу под град стрел.

Попастся в руки главного героя означало быть разрубленным на тысячу кусков!

Наверное, достигнув предела страха, Се Жан вдруг чудом обрел спокойствие. Вглядываясь в эти глаза, он постарался сохранить ровный тон:

— Юйвэнь Юэ, я пришел сюда не просто так, мне нужно кое-что сказать тебе.

— Убив меня сейчас, ты не получишь абсолютно никакой выгоды.

Тот не ответил.

Се Жан мысленно отметил, что шанс есть, и продолжил:

— Ситуация сейчас нестабильна, ты думаешь, что, убив меня, сможешь вернуть себе власть? Ни за что, ты...

Собеседник по-прежнему молчал. Рука, державшая его в тисках, обжигала невероятным жаром. Речь Се Жана слегка запнулась, и он наконец уловил неладное.

В книге, даже находясь на волосок от гибели под ударами Императорского наставника, Юйвэнь Юэ сохранял леденящее хладнокровие.

Но сейчас все было иначе.

Глаза молодого императора пылали краснотой, на лбу вздулись вены, а все его тело едва заметно дрожало.

Он заболел?

Се Жан приоткрыл рот:

— Ты...

— От тебя... чем это пахнет? — хрипло выговорил юноша, неожиданно задавая вопрос.

Се Жан остолбенел.

Пахнет?

Чем от него могло пахнуть?

Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, юноша резко дернул его на себя.

В ушах прозвучал звон упавшего на пол клинка, мир вокруг перевернулся, и Се Жан помимо воли рухнул на землю.

Уже разбитое колено снова ударилось о камни, отчего на глаза едва не навернулись слезы боли. Он инстинктивно попытался приподняться, но его тут же крепко придавили сзади.

Горячее дыхание обожгло ухо:

— ...Аромат сливы.

!!!

Се Жан с самого детства никогда ни с кем не сближался настолько, и по всему его телу мгновенно побежали мурашки. Он отчаянно забился, но не мог пошевелить и пальцем.

— От тебя пахнет цветками сливы. — Раскаленная рука сжала запястье Се Жана, юноша тяжело выдохнул: — Се Жан, что ты сотворил...

Почему этот запах так раздражает его и в то же время... так будоражит?

Дыхание Юйвэнь Юэ становилось все более частым, он едва справлялся с рвущимся из самой крови безумным порывом все крушить и разрушать.

Ценный чиновник был призван во дворец по повелению Его Величества. Он был облачен в официальные одежды, длинные волосы собраны в пучок на макушке, и сейчас, слегка склонив голову, он невольно обнажал небольшой кусочек нежной кожи на затылке.

<http://bllate.org/book/26021/3115769>